

Приложение 3.1

Сеть саммитов «Группы двадцати» через институты многосторонних саммитов

G20	G8+5	MEM-16	CMW	FRA	АСЕМ	ОБСЕ	АТЭС	SOA	ШОС	НАТО	Общ.
USA	+	+	-	-	-	+	+	-	-	+	6
JAP	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	4
GER	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	5
BRI	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	6
FRA	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	6
ITA	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	5
CAN	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	8
RUS	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	5
EU	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	3
CHI	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	5
IND	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	5
BRA	+	+	-	-	-	-	-	-	Набл.	-	3
MEX	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	4
SAF	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	3
INS	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	3
KOR	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	3
AUS	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	3
ARG	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
SAR	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	1
TUR	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
SPA	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
NET	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3

Примечание. Включает только многосторонние институты встреч на высшем уровне трансрегионального охвата, членами которых выступают представители промышленно развитых и развивающихся стран.

Глава 4**Концепция глобальных общественных благ****Государство и создание общественных благ**

Создание и предоставление общественных благ сегодня является одной из ключевых задач практически для всех государств мира. Более того, в качестве общественного блага может рассматриваться и само существование института государства, целью которого, согласно институциональной теории, является установление в обществе четких «правил игры» и обеспечение их соблюдения всеми жителями той или иной территории [150]. Значение функции предоставления общественных благ неизменно возрастало по мере перехода человеческих обществ сначала от аграрной к индустриальной, а затем от индустриальной к постиндустриальной стадии развития.

И действительно, в Средние века правители занимались прежде всего обеспечением безопасности жителей подвластной им территории, а также, в случае распространения эпидемий, предоставлением минимальных медицинских услуг. В Новое время объем обеспечиваемых государством общественных благ значительно вырос. Богатство наций увеличилось с развитием капиталистических отношений, граждане стали платить больше налогов и требовать больше социальных услуг, а перед государством стоит задача создания институциональных условий и инфраструктуры для дальнейшего экономического роста.

А. Смит одним из первых призвал к развитию системы начального образования и воспитания с целью уменьшить социальный разрыв, порождаемый разделением труда на промышленных предприятиях [175]. В XIX в. государство получило возможность регулировать продолжительность рабочего дня. Были сформулированы и инфраструктурные требования к правительству: строительство дорог и системы водоснабжения, обеспечение горожан жильем.

В XX в. состоялся еще один прорыв в области создания общественных благ, теоретической основой которого стала концепция «государства всеобщего благосостояния». Утверждалось, что именно

государство должно взять на себя ответственность за социальное благополучие граждан и исправление «провалов» и негативных экстernalий рынка. Было расширено предоставление таких благ и услуг, как дороги и образование; в качестве общественных благ стало рассматриваться здравоохранение, жилье, высшее образование; были увеличены размеры и количество получателей социальных выплат [175]. Концепция общественных благ стала одной из центральных в экономической науке.

Масштабные изменения конца XX – начала XXI в. оказали значительное влияние на систему создания общественных благ. Распад коммунистических государств вызвал необходимость создания множества новых дееспособных государственных институтов; процессы глобализации привели к размыванию понятия государственного суверенитета и появлению ряда игроков нового типа: транснациональных корпораций, негосударственных организаций, наднациональных структур. Волна экспансии капитализма и демократии, а также качественный скачок в развитии технологий до предела обострили вопрос, предоставляет ли глобализация белым новые возможности для развития или лишь расширяет глобальный социальный разрыв. В поисках ответа на него и была сформулирована концепция глобальных общественных благ.

Глобальные общественные блага: сущность понятия

Общественные блага в классическом понимании – это товары или услуги, которые, будучи предоставленными одному человеку, могут быть доступны другим без каких бы то ни было дополнительных затрат с их стороны [261]. Они обладают двумя ключевыми свойствами: неисключительностью в предоставлении и неконкурентностью в потреблении. Первое означает, что производитель блага не может воспрепятствовать его потреблению индивидом, не уплатившим за право потребления; второе – что потребление блага одним индивидом не снижает возможности его потребления другими [258]. Общественными благами являются, например, национальная безопасность, обеспечение государством законности и порядка, а также экономической стабильности.

Не все общественные блага являются таковыми по определению. Напротив, отнесение блага к категории «общественных» или «част-

ных» – следствие социальных процессов и результат политического выбора. Размер финансирования производства общественных благ определяется в ходе политического торга, на который избиратели могут повлиять, голосуя за ту или иную политическую партию. Так, здравоохранение и высшее образование являются благами, степень неисключительности и неконкурентности которых варьируется: они могут быть бесплатными либо платными; больницы и университеты могут принимать большее или меньшее количество пациентов и студентов соответственно. Телевидение может быть общественным и доступным для всех, кто проживает на территории вещания, либо кабельным и частным, т.е. исключительным благом.

Сам по себе факт, что одни индивиды и группы могут выигрывать от предоставления общественных благ больше, чем другие, не влияет на их определение. Однако он может влиять на предпочтения избирателей и направление государственной политики, а также играть роль при решении проблемы «безбилетника», связанной с наличием стимулов к уклонению от несения издержек по финансированию производства общественных благ [258]. Особенно явно проблема издержек и выигрышер от производства общественных благ проявляется в международном контексте, когда дело касается усилий по созданию так называемых глобальных общественных благ.

Исторически одним из первых глобальных общественных благ является принцип свободы открытоого моря, в целом оформившийся к концу XVIII в. [262] Сюда же можно отнести и становление правил торговли и передвижения между странами в XIX в. На протяжении большей части XX столетия развитию концепции глобальных общественных благ препятствовала геополитическая и идеологическая вражда крупнейших государств и их сателлитов: вначале Германии, Франции и Великобритании, затем – СССР и США. Условия для ее актуализации сложились лишь в самом конце XX в. после крушения советского блока и появления на мировой арене новой движущей силы – глобализации.

Глобальные общественные блага – это блага, выгоды (издержки) от создания которых распространяются поверх государственных, общественных и поколенческих границ. По меньшей мере эти выгоды (издержки) должны распространяться на более чем одну группу стран и не должны оказывать дискриминационное воздействие на какие-

либо группы населения [198]. Глобальные общественные блага характеризуются теми же свойствами, что и «национальные» общественные блага, – неисключаемостью и неконкурентностью, которые, однако, рассматриваются с точки зрения участников мировой политико-экономической системы. Глобальными общественными благами являются, например, окружающая среда, контроль за распространением инфекционных заболеваний, финансовая стабильность.

Некоторые глобальные общественные блага являются таковыми по своим изначальным характеристикам – например, озоновый слой и климатическая стабильность, другие появились в результате человеческой деятельности (знания, права человека, всемирное культурное наследие, Интернет), третьи представляют собой особую группу постоянных политических действий, направленных на обеспечение мира и безопасности, устойчивого развития, свободной торговли, равенства и справедливости.

Особо следует подчеркнуть, что наряду с глобальными общественными благами существуют и различные виды глобального общественного зла. Этим термином описываются явления, противоположные по сути соответствующим глобальным общественным благам – разрушение окружающей среды, распространение инфекционных заболеваний, терроризм, нарушения прав человека. Возникшая в большинстве случаев в качестве негативных экстерналий в ситуациях, когда субъект действия не берет на себя все связанные с его осуществлением издержки, они привлекают к себе значительно большее внимание международного сообщества, чем создание глобальных общественных благ.

Факторы появления глобальных общественных благ

Как показывает анализ, «классические» и глобальные общественные блага не противостоят друг другу. Напротив, в современном глобализированном мире создание одних способствует приращению других. Материальное благополучие позволяет индивидам активнее пользоваться преимуществами глобализации и ведет к утверждению в развитых обществах постматериальных ценностей. Реализация гуманистических программ в бедных странах способствует сокращению глобального разрыва между Севером и Югом. В целом усиление взаимозависимости государств изменяет формы восприятия окру-

жающего мира и способствует признанию важности глобальных общественных благ.

Значительная часть глобальных общественных благ – это ставшие за последние десятилетия глобальными национальные общественные блага [200]. Доктрина прав человека, изначально признанная лишь в некоторых государствах Запада, в 1948 г. получила статус универсальной, а в конце XX в. вовсе стала одной из идеологических и институциональных основ мирового порядка. Обеспечение финансовой стабильности и экономического роста невозможно без скоординированных усилий на международном уровне – взаимозависимость экономик достигла невиданных доселе масштабов. По-степенно приходит осознание того, что окружающая среда является общим достоянием всех жителей планеты, негативные эффекты быстро распространяются поверх государственных границ, следовательно, экологическая политика не может ограничиваться масштабами отдельных государств.

Несомненно, что наиболее сильным катализатором происходящих изменений в образе жизни и мировосприятия людей является развитие новых технологий. Во-первых, оно позволяет улучшать качество жизни и богатство наций. Во-вторых, значительно снижает транспортные и транзакционные издережки, способствуя увеличению потоков товаров, услуг и информации, перемещаемых по всему миру, а также усиливая мобильность людей. В условиях снижения экономических и политических барьеров между странами различные глобальные акторы имеют возможность эффективно использовать имеющийся технологический потенциал.

Складывающаяся международная система во многом уникальна, ведь основой ее существования является не принцип баланса сил или доктрина сдерживания, а «логика сети», нацеленная на включение как можно большего количества новых членов. Чем больше сеть, тем большие выгоды для отдельных ее членов; появление новых потребителей глобальных общественных благ только расширяет возможности существующих [198]. Страны и игроки все реже прибегают к использованию некооперативных стратегий, подрывающих их способность отвечать на новые системные риски, – изменение климата, излишнюю экономическую и финансовую волатильность, социальное неравенство. Особенно такое взаимодействие заметно на региональном уровне.

Что особенно важно, региональные экономические и политические организации не разделяют мир на несколько «протекционистских крепостей», а напротив, способствуют продвижению либерального мирового порядка, усиливают открытость государств [258]. Идеальным примером здесь является ЕС – организация, члены которой, пройдя сквозь долгую историю конфликтов, одними из первых осознали позитивный потенциал работы над созданием глобальных общественных благ. «Регионализировав» национальные общественные блага, государства-члены не только выиграли сами, обеспечив континенту устойчивый экономический рост, но и создали «прибавочный продукт», ценный во всем мире. В частности, Шенгенская зона сегодня – это достояние всего человечества.

Виды глобальных общественных благ

Глобальные общественные блага – последнее по времени появление, но не по значению звено цикла создания общественных благ. Свой вклад в него вносят практически все участники экономических отношений: производители и потребители частных благ, государства, международные политические режимы (договоры и организации). Первые платят налоги и могут добровольно участвовать в работе преследующих транснациональные цели некоммерческих организаций. Государства создают общественные блага, выгодные прежде всего для граждан страны, но зачастую также являющиеся «кирпичами» при создании глобальных общественных благ – например, инфраструктуры национальной системы аэронавигации. Большинство региональных экономических и политических организаций нацелены на обеспечение на определенной территории условий для мирного развития и устойчивого экономического роста, что, безусловно, соответствует интересам всего мирового сообщества. Именно поэтому сами эти организации и создаваемые ими выгоды могут быть охарактеризованы как «промежуточные» глобальные общественные блага, без которых зачастую невозможно создание «конечных» [258].

Как уже отмечалось, природа публичности и особенности создания глобальных общественных благ позволяют разделить их на три основные группы [200]. Во-первых, это *природные глобальные общественные блага*, например, атмосфера Земли и мировой океан. В сво-

ем изначальном состоянии они являются неисключаемыми и конкурентными, хотя и доступными практически для каждого благами [116]. Ключевой проблемой, связанной с созданием и предоставлением глобальных общественных благ этого типа, является чрезмерное использование и злоупотребление ими, а также сложность их возобновления.

Вторым типом глобальных общественных благ являются *блага, появившиеся в результате человеческой деятельности*. Это теоретические и практические знания, международное право, глобальная сеть информационных и транспортных коммуникаций. Доступ к этим благам может быть как свободным, так и ограниченным: например, знание теоремы Пифагора ограничить невозможно, в то время как новейшие изобретения, как правило, патентуются. Большинство таких благ являются «глобализированными» национальными общественными благами, принцип неисключаемости которых утверждается теперь в международном масштабе. Именно со сложностью в применении этого принципа связана главная проблема в их создании и потреблении: недостаточное использование и нелегитимное ограничение доступа для значительной части человечества.

Третью группу глобальных общественных благ составляют *результаты политической деятельности*. В отличие от благ второй категории они не являются материальными объектами, их невозможно создать однажды и навсегда. К этой группе благ относятся международный мир, финансовая стабильность, свобода торговли, борьба с инфекционными заболеваниями, защита экологии. Эти блага неисключаемые и неконкурентные, и главным препятствием их распространения является отсутствие у ключевых участников мирового политического процесса достаточных стимулов и институциональных механизмов коопeração.

Все признанные на сегодняшний день глобальные блага можно разделить на четыре группы: экономические, социальные и политические, инфраструктурные, а также относящиеся к окружающей среде. Экономические глобальные общественные блага – это либеральный торговый режим (открытая торговля), финансовая и экономическая стабильность, обеспечение достаточного предложения критически важных для мировой экономики ресурсов (например,

нефти). Социальными и политическими благами являются обеспечение международного мира и безопасности, предоставление посреднических услуг при урегулировании конфликтов, соблюдение прав человека, поддержание власти закона и порядка, борьба с болезнями и повышение медицинских стандартов. Следует особо подчеркнуть, что предоставление этих благ невозможно без создания эффективных институтов на всех уровнях глобального управления.

Инфраструктурными могут быть названы блага, возникающие в результате объединения усилий и стандартизации благ, создаваемых в разных странах. Например, это глобальная система аэронавигации, физическая и виртуальная инфраструктура сети Интернет, знания в широком понимании этого слова. Наконец, экологические блага – это океан, атмосфера, биологическое разнообразие, устойчивость климата (Рис. 4.1).

Рис. 4.1. Типология глобальных общественных благ (ГлОБ)

Глобальное общественное зло

Глобальное общественное зло – это оборотная сторона концепции глобальных общественных благ, явления и процессы, прямо противоположные тем, которые обычно определяются как глобальные общественные блага: международная преступность, терроризм, бедность и неравенство, распространение инфекционных заболеваний, нарушение прав человека, загрязнение окружающей среды. В мировой повестке дня борьбе с различными видами глобального общественного зла уделяется значительно большее внимание, чем созданию глобальных общественных благ. И, несмотря на значительный прогресс последнего времени, преодоление политического и финансового разрыва между двумя этими задачами продолжает оставаться важнейшим приоритетом для всего мирового сообщества.

Глобальное общественное зло более публично, чем благо – оно привлекает к себе больше внимания общества, СМИ, политиков. В то время как создание и предоставление благ обычно воспринимается как рутинный процесс, нечто само собой разумеющееся, общественное зло, особенно проявляющееся в конкретных фактах, угрожает благополучию людей, а потому вызывает резонанс, заставляет говорить о проблемах. В идеальной схеме распространение глобальных общественных благ должно вести к сокращению зла и наоборот. Именно поэтому исследователи призывают политиков обратить внимание на позитивную повестку дня. Однако в реальности глобальная публичная политика функционирует по несколько другим принципам – она в значительной степени подотчетна гражданам демократических стран и прессе.

Инвестиции в создание глобальных общественных благ в основном не рассчитаны на быстрый результат. Выгоды от них не всегда можно обозначить в терминах экономической эффективности. Они должны направляться в наиболее бедные части планеты, чьи ли не в буквальном смысле «зарываться в песок». Все это, как правило, не позволяет перейти от риторики об общих вызовах глобализации к реальным действиям. В бюджете США, лидера современного мира, расходы на оборону составляют около 16% и в 16 раз превышают расходы на проведение внешней политики [234]. Всего на помощь зарубежным странам США тратят не более 0,1% ВВП, что в 3 раза меньше аналогичных расходов европейских стран и значительно меньше

рекомендованного ООН уровня расходов на содействие экономическому развитию – 0,7% ВВП [234, 267].

Международная повестка дня больше ориентирована на борьбу с глобальным общественным злом, чем на создание глобальных общественных благ. Богатые страны имеют достаточно знаний, технологий и ресурсов, чтобы обезопасить себя от глобальных угроз, и предпочитают дистанцироваться от очагов нестабильности. С одной стороны, события 11 сентября 2001 г. показали ошибочность этой стратегии и необходимость создания глобальной системы безопасности, с другой – последствия организованных именно с этой целью вторжений в Афганистан и Ирак выявили недостаточную легитимность политики «liberalного империализма» и отсутствие единства даже внутри западного мира.

В современном мире глобальное общественное зло накапливается там, где существует недостаток усилий национальных государств и международных организаций по созданию глобальных общественных благ. Вместе с тем различия в восприятии зла и блага, глобальное неравенство, трудности кооперации между государствами препятствуют разработке четкой стратегии развития гуманитарной политики. Международное сотрудничество зачастую ограничивается наименеешим общим знаменателем: борьбой с уже существующими бедствиями, что, однако, не означает минимизации издержек. Напротив, расходы на оборону, на урегулирование конфликтов, на создание новых международных организаций, на борьбу со стихийными бедствиями могут значительно превышать размер долгосрочных инвестиций в создание глобальных общественных благ. Все это свидетельствует о необходимости новых подходов к решению проблемы коллективных действий в международном масштабе (*Табл. 4.1*).

Глобальные общественные блага и проблема коллективных действий

Масштабные трансформации последних двадцати лет значительно изменили глобальный геополитический ландшафт. Размытие части государственного суверенитета, усиление взаимозависимости ключевых участников мирового процесса и появление новых акторов (транснациональных корпораций, международных некоммерческих организаций) привели к «глобализации» понятия общественных благ. Расширился круг проблем, напрямую затрагивающих интересы

Таблица 4.1. Глобальные общественные блага (ГлОБ) и виды глобального общественного зла (ГлОЗ) [116]

Тип ГлОБ	Свойства ГлОБ		Причина связанных проблем	Соответствующее ГлОЗ	Свойства ГлОЗ	
	Ненескло- нность	Неконку- рентность			Ненескло- нность	Неконку- рентность
Экономические ГлОБ						
Либераль- ный торговый режим	+	(час- тично)	+	Недоста- точное соз- дание	Фрагментация рынков	+
Финансовая и экономиче- ская стабиль- ность	+	(час- тично)	+	Недоста- точное соз- дание	Финансовый кризис, излишняя волатильность	+
Обеспечение мировой экономики ресурсами	–	–	–	Недоста- точное предложе- ние	Нехватка ресурсов	+
Социальные и политические ГлОБ						
Мир и безо- пасность	+	+	Недоста- точное соз- дание	Войны, конфлик- ты, терроризм	+	(час- тично)
Права чело- века	+	(час- тично)	+	Недоста- точное исполь- зование, отсутствие доступа	Нарушения прав человека, дискри- минация	+
Власть закона и социальный порядок	+	(час- тично)	+	Недоста- точное соз- дание	Социальные конфликты, не- справедливость, коррупция	+
Борьба с болезнями	+	+	Недоста- точное соз- дание	Инфекционные заболевания (СПИД, малярия)	+	+
Инфраструктурные ГлОБ						
Глобальная система аэро- навигации	+	+	Недоста- точное ис- пользова- ние	Несоответствие авиационных стандартов	+	+

Окончание табл. 4.1

Тип ГлОБ	Свойства ГлОБ		Причина связанных проблем	Соответствующее ЕпОЗ	Свойства ЕпОЗ	
	Ненес- ключает- мость	Некон- курент- ность			Ненес- ключает- мость	Некон- курент- ность
Интернет	+ (частично)	+	Недостаточное использование, отсутствие доступа	Ограничение доступа в Интернет, цензура	+ (частично)	+
Знания	+ (частично)	+	Недостаточное использование	Ограничение доступа к знаниям	+ (частично)	+
Экологические ЕпОБ						
Океан	+	-	Чрезмерное использование	Загрязнение океана	+ (частично)	+
Атмосфера, устойчивость климата	+	-	Чрезмерное использование	Глобальное потепление	+	+
Биоразнообразие	+	+	Чрезмерное использование	Разрушение экосистем	+	+

международного сообщества. Нарушения прав человека, социальные и этические междуусобицы, вызывающие последствия регионального и глобального масштаба (нарушение политической стабильности, исход беженцев), большие не рассматриваются как дело исключительно одной страны. Высочайшего уровня интеграции достигла мировая экономическая система, что особенно явно проявляется в нынешние дни глобального финансового кризиса.

Вместе с тем глобальный мир не становится более равным. США и ЕС сохраняют лидирующие позиции в политике, экономике и культуре. Проблема борьбы с глобальным общественным злом сводится в конечном счете к способности стран Запада ответить на внешние угрозы и преодолеть собственные эгоистические интересы; проблема

создания глобальных общественных благ — к их же готовности делать долгосрочные инвестиции и добровольно отказываться от части своих сверхприбылей в пользу «черной дыры» развивающихся стран. Надежды на обновление повестки дня связаны сегодня с усилием Китая и последующей реализацией концепции «разделения глобальной ответственности» [265] — но, опять же, экономический рост Китая является не более чем производной от развития экономик ключевых потребителей китайской продукции — США и Европы, и неизвестно, как на эту ситуацию повлияет глобальный экономический кризис.

Проблема колективных действий в международном масштабе является одним из главных препятствий создания устойчивых механизмов воспроизведения глобальных общественных благ. Крайне размыты цели, к достижению которых должны стремиться участники мирополитического взаимодействия; отсутствует понимание того, как должен происходить процесс коллективного действия и кто должен его координировать; остро стоит вопрос распределения издержек, связанных с созданием глобальных общественных благ; велик соблазн сыграть роль «безбилетника». Традиционное и рациональное мышление зачастую отказывается понимать стимулы тех, кто занимается гуманитарной деятельностью. И несмотря на это, растет количество ориентированных на решение общечеловеческих задач негосударственных организаций.

Существуют три основные стратегии создания глобальных общественных благ: «суммирование», «слабое звено», «передовик» [198]. «Суммирование» позволяет объединить усилия всех заинтересованных лиц, однако несет в себе наибольший риск появления «безбилетников». Суть «суммирования» проста: каждый вносит свою долю в создание глобального общественного блага, например, пытается сократить выбросы углекислого газа. Общее сокращение выбросов является суммой действий всех участников независимо от их размера, статуса и географического положения.

В случае «слабого звена» количество созданного общественного блага измеряется вкладом наименее активного и успешного участника этого процесса. Наиболее развитые государства могут значительно продвинуться в своей борьбе с инфекционными заболеваниями или терроризмом, но условием создания конечного блага —

искоренения этих зол — является эффективная борьба с ними во всех без исключения странах мира. В рамках этого сценария критическую важность приобретает фактор кооперации и помощи наиболее слабым «звеньям» цепи производства того или иного глобального общественного блага.

Третья стратегия — «переводик» — выглядит в современных условиях наиболее актуальной. Именно она наилучшим образом описывает сложившуюся в современном мире ситуацию глубокого социального и технологического разрыва между Севером и Югом. Создание общественных благ в таких условиях — прерогатива наиболее развитых стран. Они имеют значительный запас знания и широкие возможности для развития экологически чистых производств, борьбы с инфекционными заболеваниями, реагирования на чрезвычайные ситуации. Вопрос заключается в том, являются ли эти блага глобальными, либо увеличивают разрыв между богатейшими и беднейшими представителями человечества.

Многоплановое развитие международного сотрудничества — безусловно, главное условие прогресса в области создания глобальных общественных благ. В течение последних двадцати лет были заложены базовые параметры этого процесса. На его дальнейшее развитие серьезное влияние окажет то, в каком состоянии мир выйдет из нынешнего кризиса глобализации. Инициатива здесь находится, конечно, в руках представителей стран Запада и созданных ими многосторонних институтов. От решимости Евросоюза, «Группы восьми», а в перспективе и «Группы двадцати», занять более активную позицию в области создания глобальных общественных благ зависит будущее всего человечества.

Глава 5

Методология исследования роли Европейского союза как коллективного участника процессов глобального управления

Введение

Приверженность Европейского сообщества и Европейского союза (ЕС) эффективному многостороннему сотрудничеству является важной чертой развития Сообщества с начала 1970-х годов. Она обеспечила членство ЕС в «Группе семи» в 1977 г. С тех пор роль ЕС в экономических саммитах существенно возросла. «Группа восьми», принимая во внимание ее важность, уникальную формулу участия ЕС в саммитах и растущую значимость в этом форуме, является «прекрасным примером для исследования растущего присутствия ЕС на международной арене» [185]. Роль ЕС в «Группе восьми» пока не изучена в достаточной степени. Существует ряд работ («Достижение зрелости: Европейское сообщество и Экономический саммит» С. Хайнсворт (1990), «Управление «Группы восьми»» Х. Ульрих и А. Доннели (1998) [140]), рассматривающих растущую вовлеченность и влияние на обсуждения и результаты саммитов начиная с первых лет проведения экономических саммитов до конца 1980-х и 1990-х годов соответственно [169]. Однако за последнее десятилетие в расширенном ЕС, членами которого в настоящий момент являются 27 стран, произошли глобальные структурные и институциональные изменения, усилившие его влияние и легитимность. Таким образом, целями данного исследования были анализ роли ЕС в «Группе восьми» и отражение изменяющейся идентичности ЕС как глобального актора на протяжении последних десяти лет.

Период с 1998 г. по 2008 г. — важный этап в развитии двух институтов, начавшийся после подписания в 1997 г. Амстердамского договора. Он включает создание и развитие Европейской оборонной политики и политики безопасности и Европейской стратегии безопасности, расширение ЕС и его представительства в международных